

1 0 июл 1954

Москва Газета № . . .

ЛЮДЯМ БОЛЬШОЙ МЕЧТЫ — БОЛЬШОЕ ИСКУССТВО

Б. ГОРБАТОВ,

артист академического Малого театра

Бригада артистов Малого театра, приехавшая в новоселам целинных земель, в этот день выступала уже во второй раз — утром в Рузавском молочном совхозе, а затем, проделав сто десять километров на машине, прибыла сюда, в совхоз Ленинский. Концерт происходил при огромном стечении народа. Актеры прямо из машин выходили на импровизированную сцену, освещенную автомобильными фарами. Был уже поздний вечер. Играли отрывок из комедии А. Н. Островского «Праздник — хорошо, а счастье лучше», играли с подъемом, ибо видели перед собой радостно взволнованные лица зрителей и остро чувствовали живой контакт с аудиторией.

Здесь, под открытым, бескрайним звездным небом, среди необозримых просторов степей, где тысячи самоотверженных тружеников по призыву партии вступили в борьбу за дальнейший подъем сельского хозяйства, мы как-то особенно глубоко и непосредственно чувствовали, какое большое, важное дело доверено нам. Люди смеялись, переживали, искренно верили в правду происходящего на сцене, их сердца были открыты нам.

...Мысль о поездке на целинные земли как-то одновременно пришла сразу нескольким членам творческого коллектива Малого театра. Об этом говорили в дирекции, это обсуждалось в партийном комитете. Было решено послать в районы освоения новых земель Казахстана бригаду. Началась горячая работа — подготовка к отъезду. Подбирался репертуар, проходили репетиции, готовились костюмы и портативные, удобные для перевозки декорации. В бригаду пошел заслуженная артистка РСФСР М. Овчинникова, артисты В. Темкина, К. Кулепова, К. Михигаров, А. Вертоградов, Г. Куликов, В. Колосов, В. Монахов, Ю. Боголюбов, Л. Петров, М. Ефимов. К ним присоединились артистки Музыкаль-

ного театра имени К. С. Станиславского и В. И. Немировича-Данченко Н. Политкина и З. Соловьева. Пятеро рабочих сцены, двое балетистов и, наконец, главный администратор, старейший член коллектива Малого театра И. Дарьяльский. Мне было предложено осуществлять художественное руководство коллективом.

Быстро в напряженной работе текли дни. Наконец наступил 18 мая — день отъезда. Нам предстояла большая, сложная работа — обслужить спектаклями и концертами три области Казахстана: Северо-Казахстанскую, Кокшетаускую, Кустанайскую. Теперь, когда лама поездки уже позади, можно охватить живым воображением огромные просторы этой республики — второй по величине после Российской Федерации — той республики, по территории которой мы совершили путь, превышающий три тысячи километров. Три тысячи километров... Вспоминаются необозримые пространства степей, куда недавно пришли люди, вспоминается огромное небо, такое, какое можно увидеть только здесь, — глубокое, прозрачное. Вспоминаются люди — тысячи героических тружеников, пришедших сюда, чтобы разбудить плодородную силу земли, песнями сплавить, веками скрывавшей от человека свое богатство. Как хотелось нам, артистам, принести этим людям радость встречи с искусством, как хотелось на деле доказать, что мы с ними!

Именно это стремление и родило тот творческий подъем, который помог нам преодолеть трудности и справиться с поставленной задачей. 31 день играли мы, 62 спектакля и концерта удалось нам провести. Около 50 тысяч зрителей присутствовало на них. Красный бархатный занавес «целинного филалафа» Малого театра открывался перед зрителями совхозов и колхозов, МТС и районных центров. Нашей сценой бывала и крохотная сцена сельского клуба, и дощатая сцена на городской площади, и раскрытая коробка на за-

конченного еще сборного щитового дома, и кузов грузовика со сдвинутыми бортами... Наши зрители сидели на скамьях, прямо на земле, лежали на крышах близлежащих построек.

Мужественные люди целины! Это мы в марте этого года высаживались на опелом прямо на снег, это мы разбивали палатки в степи, это мы начинали здесь, вдали от населенных мест, строить новую жизнь, строить ее прочно, но-хозяйски! Вам пришлось пережить трудную позднюю весну, вам пришлось стойко переносить всякие неудобства, без которых не может обойтись начало такого огромного, сложного дела.

Вам помогает вся страна. Вам плывут машины и продовольствие, строительный материал и медикаменты, книги и ленты новых кинофильмов. Но мало, как еще мало приезжают к нам работники искусств! А между тем как они нужны, как их здесь ждут, как принимают. Нам хотелось быть среди первых посланцев нашего искусства на целине. Мы видели, какими праздником были наши концерты и спектакли. За многие километры, по трудным степным дорогам, на грузовиках, лошадах, верблюдах, пешком собирались на них тысячи людей.

Какая ответственность ложилась на нас в этой поездке — ведь нас принимали как посланцев столицы! Мы не только старались как можно лучше выступить перед нашими зрителями, мы никогда не отказывались от задуманных бесед с ними после концерта. Их успех, откуда бы ни были они, радовал, интересовал, радовал, все-таки, как новейшие станции метро, московские театры. Нам приходилось отвечать на сотни самых разнообразных вопросов. Не меньший интерес проявляли зрители к истории и сегодняшнему дню нашего родного Малого театра. Стремился удовлетворить этот интерес, мы устраивали лекции, посвященные Малому театру.

Старались мы помочь и участникам местной самодеятельности. Мы проводили с ними беседы, помогали советами в режиссерской разработке постановок, помогали пополнять репертуар. Мы понимали, что наша помощь самодеятельности была не столько уж велика. Ограниченность во време-

ни, мы не могли сделать многого. Но мы явственно ощутили, как нужна эта помощь здесь, где нет постоянно действующих театров, где мало клубов, где пока еще плохо организован досуг тружеников.

Специально к нашей поездке театр подготовил пьесу А. Н. Островского «На бойком месте». Руководство этой постановкой осуществила народная артистка СССР В. Пашенная. Режиссер В. Равенских поставил одноактную пьесу-шутку «Медведь», которая включалась нами в концертную программу. В эту программу входили также отрывки из пьесы А. Н. Островского «Праздник — хорошо, а счастье лучше», отрывки из пьес А. Корнейчука «В степях Украины» и Б. Лавренева «За тех, кто в море!». Кроме того, уже во время поездки нами были подготовлены для дополнения репертуара инспекторка рассказы А. П. Чехова «Ночь перед едой» и сцена из комедии Шекспира «Укрощение строптивой».

Есть, на мой взгляд, две тенденции в художественном обслуживании сельского населения. Первая из них состоит в том, что сельскому зрителю предлагаются образцы так называемого развлекательного репертуара. Устроители концертов в этом случае рассуждают примерно так: люди, мол, работают много, им нужно отдохнуть, так сказать, отвлечься... И как результат этой точки зрения ведущее место на сельских площадках занимают мастера «легкого» юмора, оперетты, а также представляли так называемые оригинальные жанры — выплыв от шпатоделателей и «женихи-вы-звезды».

Правда, кроме этих развлекательных номеров, показываются одноактные пьесы, литературные композиции: скажем прямо, пока еще слабые, далекие от художественного совершенства, они посвящены тому, что принято называть «залебной дин».

Вся практика гастрольной группы артистов Малого театра на целинных землях привела нас к глубокому убеждению, что не этого ждут от нас, работников искусств, труженики сельского хозяйства. Они ждут от нас большего искусства, искусства, рожденного высоким чувством, пробуждающего глубинные мысли.

Я уже говорил, что репертуар, который мы повели на целину, был достаточно серьезным. Мы не делали скидок на «неподготовленность» наших зрителей. И мы убедились, что это было правильно. Если мы

и чувствовали недостатки нашего репертуара, то они состояли не в сложности. Нам прежде всего нехватало здесь советской пьесы. Но, думается, это должен был быть не водовиль, а произведение так называемой большой драматургии, одна из тех лучших пьес, которыми располагает советская драматургическая литература. Нужна здесь и классика — русская и западная: как горло принимали зрители Островского, Чехова, Шекспира.

Здесь на целине собрались люди большой мечты. Дело, которое они делают, требует от них самоотверженности, настойчивости, чувства внутреннего долга. Настоящая цель объединения людей, рождает в них огромный трудовой и душевный подъем. И эта интенсивность острейшей жизни диктует ту потребность в большом, настоящем искусстве, которую мы постоянно ощущаем здесь.

Мне думается, что работники искусств, которые поедут на целинные земли, должны прежде всего понять, что для подавляющего большинства тружеников этих новых областей борьба за урожай, поднятие целины есть огромная жизненная школа. Большие, сложные процессы происходят тут. Выявляются и мужают характеры, происходит становление личности. Идет борьба за хлеб, за преодоление немалых трудностей. Работники искусств не имеют права проходить мимо этой борьбы, мы должны почувствовать себя ее участниками, помощниками партии в деле коммунистического воспитания тружеников, осваивающих целинные и залежные земли.

Сознанием необходимости постоянных выездов коллективов и бригад ведущих наших творческих в районы освоения целинных земель — вот с чем мы возвращались в Москву. Надо, чтобы уже этим летом и другие московские театры, а также театры наших крупнейших городов сформировали выездные бригады (наподобие тех, которые выступали на фронтах Отечественной войны). Но пусть не дрожат они свои силы, пусть не ограничивают себя узкими рамками концертных номеров, а выезжают сюда пьесными спектаклями. Пусть, наконец, не paura их трудности — выступлении на открытой площадке, многокилометровые поездки на грузовых машинах, ночевки в палатках, предельно уплотненный рабочий день. Все это окупится! Окупится горячим и сильным чувством своей необходимости людям, которые свершают великое дело освоения целинных и залежных земель.